

□Номер 20 ранил Колонка и спрятался у вас на руках. Разъяренный Колонок требует, чтобы вы отдали Номера 20. Вы:

а. Отдадите его

б. Не отдадите□

Хэ Жугэ без колебаний выбрал вариант б и посмотрел на тигренка, свернувшегося в его объятьях. От одного взгляда на этот белый комочек сердце Хэ Жугэ наполнилось нежностью.

Не бойся, я тебя защищу.

.....А если ты снова будешь вести себя так мило, то я полюблю тебя еще больше!

Вы:

□Никто не может по своей прихоти мешать проведению эксперимента. Будет Номер 20 жить или умрет - не тебе решать. Колонок, ты слишком импульсивен□

Колонок:

□Ха! Хорошо, прекрасно...□

□Колонок подошел к вам и Номеру 20 и расстегнул молнию на штанах□

Хэ Жугэ ошеломленно придвинулся к монитору, предполагая, что глаза его обманывают.

На Колонке были особые штаны: одна молния на них была спереди, другая - сзади. Сейчас он ловко расстегнул заднюю, и из прорези штанов вылез длинный желтый хвост, из-под которого вдруг... брызнуло облако вонючей жидкости.

Колонок:

□Он напал на вас, используя пахучие железы. У вас кружится голова и вас тошнит. Номер 20 не смог стерпеть и отрыгнул молоко□

- ... - что за тупая игра, а?

Колонок застегнул молнию и подошел к Хэ Жугэ. Тигренок, совершенно ослабленный атакой пахучих желез, лежал в объятьях Хэ Жугэ. Но стоило только Колонку подойти, как он яростно замахал лапкой...

Колонок:

□Давай его сюда, Акула. Ты ведь не забыл, что нам еще надо снять показания?□

Акула?

Хэ Жугэ задумчиво посмотрел на свою кличку. Похоже, имена NPC здесь - названия их видов. Например, Колонок, или же просто ласка, при встрече с опасностью испускает ужасный запах.

Тогда... вид Хэ Жугэ в игре - акула? Он настолько крутой?

Недолго Хэ Жугэ погрузился в мечты, но вскоре поспешил сосредоточиться на игре. Сюжет должен был двигаться дальше, так что у него не было выбора. Он щелкнул по диалоговому окну рядом с Колонком, и тотчас высочил его собственный ответ.

Вы:

□Я хочу посмотреть, как ты будешь снимать его показания□

Колонок:

□Це! Будешь держать Номера 20, пока я одеваю на него шлем□

Он достал металлический шлем и приготовился одеть его на тигренка. Хэ Жугэ беспокоился, что малыш будет отчаянно сопротивляться, но тот вел себя на удивление спокойно. Куда уж более спокойно, чем остальные дрожащие детеныши.

Тигренок едва слышно порывивал, но оставался в руках Хэ Жугэ и не пытался увернуться от шлема. Когда Колонок нажал на красную кнопку, малыш просто крепче прижался к ладони держащего его человека.

Если бы не едва заметное дрожание тигренка, то можно было бы посчитать, что тот заснул.

В середине снятия данных он застонал, будто действительно спал.

Номер 20:

□.....Ао (Дружеский перевод: Неудобно)□

После снятия данных тигренок все же нашел в себе силы оскалиться и уставиться на Колонка.

Хэ Жугэ вдруг вспомнилась игра "Злые птицы*". В новой ее адаптации он, пожалуй, перешел бы на версию "Злые тигрята".

*Злые птицы - думаю, всем известная игра Angry Birds. Решила оставить дословный перевод, чтобы лучше понималась игра слов.

Вот так посадил тигренка на рогатку, нацелился на Колонка, сидящего вдалеке, и выстрелил. А тигренок летит и рычит.

Несмотря на такие мысли Хэ Жугэ, пусть тигренок всегда казался очень злым, но даже когда он был полон энергии и кипел от злости, он все же... выглядел невероятно мило. Даже без его капризов он выглядел мило.

Хэ Жугэ спокойно наблюдал за белым тигренком. Даже если тот скалил зубки и размахивал когтями, все равно складывалось впечатление, что он делал это не по-настоящему, в шутку.

Сердце Хэ Жугэ защемило. Ему вдруг вспомнилось тихое жалобное "Неудобно" во время снятия показаний.

Его маленький белый тигренок должен был стать царем зверей, а не сидеть взаперти в крошечном отсеке, где его мог обидеть любой паршивый колонок.

* * *

- Давай его сюда, Акула. Ты ведь не забыл, что нам еще надо снять показания?

Акула?

Ушки тигренка шевельнулись. Рабочие в приюта Синхай не использовали свои настоящие имена. Вместо них были клички, которые соответствовали их видам.

Люди-акулы существовали только в легендах, так что животным Хэ Жугэ, скорее всего, был какой-то другой морской обитатель.

Пока Си Гуйцань отвлекся, к нему подошел Колонок. Здоровый левый глаз его смотрел зло, а рука со стимулятором моря духовного сознания медленно приближалась.

В бледном свете ламп металлический шлем холодно поблескивал.

Си Гуйцань смерил взглядом это орудие пыток, от которого столько страдал, и тихо усмехнулся. Ему правда очень хотелось увидеть разработчика этой игры, воссоздавшего то, что

оставило в его сердце глубокие шрамы.

Шлем приближался медленно и неумолимо. В какой-то момент Си Гуйцаню даже захотелось вырваться из держащих его рук и разодрать левый глаз Колонку. Потому что убийство другого облегчает собственную боль.

Но его лапы осторожно держала бледная рука. И Си Гуйцаню она казалась такой драгоценной и хрупкой, что он не смел двигаться опрометчиво, боясь ее сломать.

Человек обнимал его, но не прикладывал много сил. И этим объятьем он хотел защитить его.

Си Гуйцаня в первый раз в жизни кто-то хотел защитить. Пусть это была лишь какая-то игра и человек, его защитник, был просто персонажем, набором нулей и единиц.

Си Гуйцаня никогда в жизни не обнимали, к тому же так осторожно, словно он был... сокровищем?

Лапка незаметно беспокойно двинулась, но быстро замерла.

Я не беспокоюсь за него, я не боюсь, что из-за меня у него будут проблемы. Он - всего лишь запрограммированный персонаж, какое мне дело до него? Просто, когда разница в силе между мной и противником слишком велика, лучшее решение - пойти на компромисс.

Мысли Си Гуйцаня беспорядочно перескакивали с одной темы на другую, но при этом ему удалось как-то успокоиться. Потому, когда на него надели стимулятор моря духовного сознания, он испугался.

Красную кнопку нажали.

Бам!

Все вокруг залил ослепительный белый свет, а в ушах тигренка словно разорвалась атомная бомба. Дикая боль сковала тело и молнией ударила в кости. Тонкими иглами она пронзила мозг и двинулась от внутренних органов к конечностям.

Тигренок, словно мертвый, застыл в объятьях человека.

Си Гуйцаня никогда не думал, что игру смогут сделать настолько подробной. Теперь его спокойное море духовного сознания заволновалось, а в костях заворчалась боль.

□Ди-- Замечено колебание моря духовного сознания игрока. Дружеское напоминание: это

звено - часть процесса лечения. Оно не может нанести вред игроку. Пожалуйста, расслабьтесь![]

[]Ди-- Состояние игрока слабое. После атаки пахучими железами Колонка []Иллюзия внешнего вида[] была активирована[]

Си Гуйцань ничего не слышал. Травмированное место в море духовного сознания постоянно стимулировалось, отчего боль еще быстрее разлеталась по его телу. Крепко стиснув зубы, он решил молчать до последнего.

Из-за болезни, опустошившей его дух, духовное сознание было полно дыр, по которым тяжелым молотком колотила боль. И стоило Си Гуйцаню только отвлечься на секунду, как разум его поглотила тьма.

Ему сразу вспомнилось многое. Все то, что он с таким трудом забыл и не хотел вспоминать снова. Почему же эти воспоминания остались так ясны? А. Точно. С самого начала Си Гуйцань был чудовищем. С рождения он никогда ничего не забывал.

Си Гуйцань вспомнил, что в первый день заключения в двадцатом отсеке комнаты b6 он не плакал. Наоборот, он был спокоен, потому что теплое молоко, которым его тут накормили, оказалось восхитительным. Так и хотелось потянуть удовольствие, но он все же был слишком голоден, так что выпил его быстро.

В девятнадцатом отсеке кролик плакал и жаловался, что ему неудобно, и то и дело звал маму. Из-за сильного плача слова его было сложно различить. Он прижимался ушками к железной двери, слушал, слушал и бесконечно звал маму.

Мама кролика не отвечала своему ребенку. Мама Си Гуйцаня тоже не отвечала ему.

Потому что эта женщина умерла в кабине пилота.

Он помнил это смутно. Будучи маленьким чудовищем, Си Гуйцань вообще много чего помнил. Например, когда кролик звал маму, ему вспомнилось лицо мертвой женщины.

Хотя он родился совсем недавно, но уже знал, что в сравнении с другими детенышами он думал больше. Многие из слов, что говорили люди вокруг, он мог понять, но... говорить он не умел.

Кролик все плакал и плакал, и Си Гуйцань заснул под его плач. На следующее утро кролик молчал. Си Гуйцань почувствовал себя неуютно и, прижавшись к железной стене, тихо позвал:

- Ао?

Кролик не ответил.

Си Гуйцань грустно вздохнул и свернулся клубочком на подстилке, дожидаясь завтрака. Ждать приходилось долго, но он не злился и просто старательно вылизывал лапки.

Где-то в середине этого занятия его напугал испуганный крик одного из детенышей. Тигренок растерянно сел на подстилке. Он не знал, что происходит, лишь слышал, как одна за другой открывались двери отсеков и детеныши кричали от боли.

Только в девятнадцатом отсеке было тихо. Малыш умер от болезни. Уже знакомый Си Гуйцаню запах смерти проплыл по воздуху и пощекотал ему нос. Отчетливо пахло мертвечиной, и от того Си Гуйцань беспокоился. Но даже если он понял, что ему грозит опасность, он никак не мог вырваться из сильной хватки взрослого. Ему оставалось только отчаянно мотать головой, пытаясь не дать надеть на себя шлем.

А потом была боль. Много боли.

С того дня начался кошмар наяву.

Кто был тогда Си Гуйцань? Несчастное, никем не любимое маленькое чудовище, которое с рождения никто даже не учил говорить. Он сам кое-как научился выговаривать только два слова: "мама" и "неудобно". Но его мама спала вечным сном. Так что он рыдал и кричал "неудобно".

Но это ничего не меняло. Лучше не становилось, сколько бы он не срывал в отчаянных криках глотку. Тигренок не понимал, зачем людям уметь говорить, если никто никого не слышал и никому не отвечал.

Водоворот воспоминаний закружил Си Гуйцаня. Дверь в двадцатый отсек распахнулась, но на пороге стоял не вооруженный до зубов человек со стимулятором. Там был черноволосый юноша с самыми добрыми глазами. Он чуть наклонился и мягко прошептал, так нежно, что любой услышавший непременно бы заплакал:

- Можно мне поговорить с тобой?

<http://bllate.org/book/13798/1218002>